

Кондратенко Полина Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
polina.i.kondratenko@yandex.com

Коммуникативно-прагматический потенциал высказываний с маркерами верифицированного знания в немецкоязычном лингвистическом дискурсе

Для цитирования: Кондратенко П. И. Коммуникативно-прагматический потенциал высказываний с маркерами верифицированного знания в немецкоязычном лингвистическом дискурсе. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература.* 2020, 17 (2): 254–270. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.206>

Статья посвящена текстовому функционированию высказываний с включением маркеров верифицированного знания, позволяющих авторам научных лингвистических статей апеллировать к общеизвестным и общепризнанным положениям в рамках соответствующей лингвистической дисциплины. На основании комплексного (контекстуально-семантического, дискурсивно-коммуникативного и функционально-прагматического) анализа 30 научно-исследовательских статей лингвистической тематики из журнала «*Zeitschrift für germanistische Linguistik*» выявлены частотные эксплицитные и косвенно-эксплицитные языковые средства, маркирующие сегменты верифицированного знания в текстах немецкоязычного лингвистического дискурса. Маркеры верифицированного знания рассмотрены в статье как класс разноструктурных языковых единиц, обладающих характерной семантикой и выраженным прагматическим характером. В контекстах письменной научной коммуникации такие единицы получают функции указания на известные теоретические положения, разделяемые всеми представителями конкретного лингвистического сообщества. По результатам проведенного анализа выявлены основные коммуникативно-прагматические функции высказываний, маркирующих верифицированное знание в текстах лингвистических статей, и подсчитана относительная частотность высказываний с маркерами верифицированного знания в каждой конкретной функции. Установлено, что ввод структур верифицированного знания в тексты лингвистических журнальных статей направлен в первую очередь на достижение большей убедительности авторской аргументации за счет подключения к обоснованию нового научного результата устоявшихся лингвистических понятий и традиционных определений. Вместе с тем высказывания с маркерами верифицированного знания позволяют автору-исследователю фокусировать собственную позицию на фоне критики устоявшихся положений. Включая высказывания с маркерами верифицированного знания в собственную аргументацию, автор-исследователь позиционирует себя в тексте как компетентный представитель лингвистического научного сообщества: актуализирует общий фонд дисциплинарных знаний, демонстрирует знание контекста, методологии исследования и актуальных норм представления нового научного результата.

Ключевые слова: прагматика лингвистического дискурса, лингвистическая научная статья, верифицированное научное знание, маркеры верифицированного знания, прагматическая функция.

Введение

Представители научного сообщества образуют специфический мыслительный коллектив (Denkkollektiv в терминологии Л. Флека), осуществляющий целенаправленное изучение определенной области реальности с последующей интеллектуальной обработкой и осмыслением воспринятого [Fleck 1980: 130]. Мыслительный коллектив, в трактовке Флека, использует не только устоявшиеся в данном лингвокультурном сообществе методы изучения действительности, но и определенный стиль изложения мысли (Denkstil) [Fleck 1980]. Развитие и обоснование собственных взглядов на изучаемые объекты и явления, а также ведение речемыслительной деятельности в научном коллективе осуществляются сообразно с действующими в конкретной дисциплине нормами и стандартами [Giere 2007: 316], в неизбежной ориентации на других участников профессиональной коммуникации [Hyland 2004: 16]. Текстам научного дискурса свойственны диалогичность, ориентированность на реципиента и, как следствие, использование языковых индикаторов, облегчающих читателю ориентацию в тексте и следование за ходом мысли автора [Котюрова, Баженова 2008: 50–51].

В определенной степени на ориентацию читателя в потоке идей и концепций, изложенных в текстах научного дискурса, направлены также лексические и лексико-грамматические единицы, маркирующие различные типы знания. Известно, что научное познание движется к новому и неизведанному от уже сформированных пластов знания, получивших теоретическое осмысление и эмпирическое подтверждение в ходе развития той или иной предметной дисциплины. Приращение нового дисциплинарного знания невозможно без диалектического взаимодействия с текстами — носителями верифицированного знания, прошедшего все необходимые ступени экспертного оценивания в научном сообществе. Текстовое воплощение различных по статусу структур научного знания (нового и верифицированного) маркируется лексическими и лексико-грамматическими единицами, приобретающими в контекстах научного сообщения функции специализированных индикаторов.

Взаимодействие старого и нового в научных текстах неоднократно получало рассмотрение в работах отечественных и зарубежных исследователей. Так, эпистемическая динамика и аксиологическая составляющая познания изучались в философской [Ильин 1989; Микешина 2007] и текстово-ориентированной [Котюрова, Баженова 2008; Баженова 2017] перспективе. Ряд исследований посвящен интертекстуальным связям старых и новых блоков знания в научном дискурсе [Jakobs 1999], а также маркированию новизны и прецедентности знания [Чернявская 2016; Нефедов 2019; Brommer 2018] как характерной процедуре в научно-исследовательских коммуникативных практиках. Вместе с тем маркерам верифицированного знания и высказываниям с их включением уделялось недостаточно внимания в исследованиях, посвященных лингводискурсивным аспектам научной коммуникации. Такие языковые единицы имеют ярко выраженный прагматический характер, контекстуализируя определенный срез коммуникативного пространства научной интеракции с его участниками и сопутствующими обстоятельствами [Нефедов, Чернявская 2020]. Более того, многие языковые единицы такого рода не являются сами по себе маркерами структур научного знания в системе языка, но получают

эти функции в контекстах письменного научного сообщения. Это создает дополнительные трудности для их выявления и анализа.

Предполагается, что структуры верифицированного знания, сопровождаемые характерным вербальным маркированием, включаются в авторскую аргументацию с определенными интенциями, соотносенными с центральной задачей научно-познавательных коммуникативных практик — презентацией авторского научного результата. В дальнейшем предстоит выявить наиболее частотные языковые средства, используемые авторами немецкоязычных лингвистических статей для индикации структур верифицированного знания, а также определить коммуникативно-прагматические функции высказываний с включением изучаемых маркеров в контекстах научного обоснования представляемых автором результатов проведенных исследований.

Материал и методы исследования

В эмпирический корпус исследования вошли 30 научно-исследовательских статей по лингвистике, опубликованных в рейтинговом академическом издании «*Zeitschrift für germanistische Linguistik*» в 2010–2018 гг. Общий объем текстового корпуса составил 798 печатных страниц, или 17 967 текстовых предикаций — двухкомпонентных текстовых структур, воплощающих динамическое развертывание пропозиционального содержания текста и состоящих из предикативно определяемого компонента (субъекта) и предикатируемого признака (предиката) [Нефедов 2019: 79; Адмони 1986: 219]. Паратекстуальные элементы композиционной структуры научных статей (аннотации, ключевые слова, сноски, пристатейные списки литературы) остаются за рамками нашего рассмотрения.

Выбор анализируемого материала продиктован поставленными выше задачами настоящего исследования. Научные журнальные статьи в рецензируемых профильных изданиях относятся, наряду с монографиями, к ядерным типам текста научного лингвистического дискурса, которые, на наш взгляд, позволяют сделать наиболее достоверные выводы о коммуникативных стратегиях аргументации, избранных авторами, о рациональной авторской оценке структур знания, сложившихся в предметной дисциплине, а также о презентации авторов в тексте как компетентных представителей научного сообщества.

Выявление специфики маркирования верифицированного знания и функционирования высказываний с изучаемыми маркерами в текстах научных лингвистических статей предполагает двойственную направленность анализа: с одной стороны, языковые маркеры верифицированного знания рассматриваются в статье как особый класс функциональных элементов с их специфическими функциями, с другой стороны, коммуникативно-прагматические функции высказываний с включением данных маркеров определяются в ориентации на нормы научной коммуникации и авторские стратегии, реализованные в текстах. Комплексный подход к изучению интересующих нас явлений обуславливает применение совокупности методов качественного (контекстуально-семантического, дискурсивно-коммуникативного, функционально-прагматического) и количественного анализа.

Результаты и обсуждение исследования

Маркеры верифицированного знания в научных текстах

Тексты ядерных жанров научного дискурса (монографии и журнальные статьи) направлены непосредственно на сообщение и распространение нового знания в соответствующей предметной области. В процессе создания научного текста автор-исследователь производит, среди прочего, новую интерпретацию уже известных теорий и концепций за счет определения модально-логических отношений между компонентами нового и верифицированного знания, из которых последнее претендует на статус общеизвестного и общепринятого в конкретном научном сообществе. Автор также осуществляет фокусирование определенных аспектов содержания, в том числе за счет эксплицитно или имплицитно реализованного оценивания сообщаемых фактов [Баженова 2017: 7]. Рациональное оценивание лежит в основе категоризации структур знания, вербализуемых в научных текстах, по различным эпистемическим типам. Взаимодействие структур знания с разным эпистемическим статусом, в свою очередь, определяет композиционное построение и содержательную специфику ядерных типов текста в научном дискурсе. Можно, в частности, утверждать, что актуализация верифицированных структур знания часто становится исходной точкой развертывания авторской аргументации по определенной устойчивой схеме (от известного знания — к новому). В процессе формулирования научных результатов автор научного текста сначала квалифицирует те или иные утверждения как исходную базу, а затем использует такие общепризнанные положения как авторитетный теоретический фон для презентации лично полученного нового знания. Совершаемая при этом автором оценка утверждений отражается в языковой структуре научного текста [Чернявская 2016: 59]. Посредством актуализации эпистемических оценок знания, а через них и теоретических позиций автор оказывается включенным в контекст институциональной экспертной коммуникации [Нефедов 2016: 143].

Обращение к верифицированному знанию — аксиоматическим и недискуссионным сведениям, составляющим «эвидентный базис науки» [Ильин 1989: 98–100], — может сопровождаться выражением согласия или критики со стороны автора. Это вполне объяснимо, так как исследователь должен встроить новые эмпирические данные и теории в систему знаний, сложившуюся в научном сообществе. Апеллируя к высказываниям других участников научного тематического дискурса, автор-исследователь стремится связать между собой различные его части, а также косвенно выразить сложную сеть социально-статусных и ролевых взаимоотношений в рамках конкретного научного сообщества или института [Jakobs 1999: 38].

Таким образом, верифицированному знанию отводится организующая и структурирующая функция в тексте: оно образует некий центр, вокруг которого разворачивается содержание любого научного труда [Баженова 2017: 7]. Построение собственных рассуждений с привлечением уже известных, прошедших экспертную проверку результатов позволяет автору достичь большей убедительности в аргументации и выразить свою принадлежность к определенному кругу исследователей в рамках отдельно взятого, предметно специализированного научного сообщества [Попова 2012: 59].

Как показало проведенное исследование, структуры верифицированного знания, интегрируемые автором-исследователем в текст научной статьи, как правило, получают специальное маркирование. В качестве таких маркеров выступают языковые единицы, которые в контексте институциональной профессиональной коммуникации приобретают функцию указателей («contextualization cues», по Дж. Гамперцу) на общеизвестный и общепринятый характер приводимых научных сведений [Gumperz 2002: 49]. Именно в ориентации на них автор-исследователь выстраивает собственную аргументацию. Данные указатели косвенным образом выражают производимое автором оценивание фрагментов научного знания как относящихся к «эвидентному базису» науки. Определение места формулируемых положений в типологии научного знания позволяет автору разместить их на эпистемической оси научного прогресса, на которой обозначено прошлое и будущее научной дисциплины, а также настоящий момент научных изысканий [Ehlich 1993: 27].

Следует заметить, что в настоящее время не существует единого взгляда на маркеры верифицированного знания. Акцентируя аксиологическую природу данных маркеров, можно представить их как подобие сжатого авторского комментария оценочного характера к пропозициональному содержанию высказываний. Тем самым маркеры верифицированного знания функционально сближаются с прагматическими маркерами, которые не только осуществляют формальное выражение взаимосвязей между двумя фрагментами дискурса, но и выражают оценку вводимых высказываний с определенной точки зрения [Fraser 1999: 936]. Аналогичную интерпретацию находим у М. П. Котюровой и Е. А. Баженовой. Основываясь на материале русского языка, авторы рассматривают в качестве маркеров верифицированного знания так называемые **дополнительные аргументы** (напр., *принято считать; как известно; общеизвестно, что*), которые служат косвенными указателями на авторитет предшественников и имплицитную положительную оценку автором чужого знания [Котюрова, Баженова 2008: 76–77].

С лингвопрагматических позиций можно интерпретировать рассматриваемые маркеры как средства, позволяющие осуществлять ведение и контроль диалога с потенциальным реципиентом научного текста. Указатели на аксиоматический и нормативный характер сообщаемого знания можно рассматривать как косвенное обращение к адресату, посредством которого автор вовлекает читателя в оценивание достоверности и убедительности приводимых положений [Резанова, Когут 2016: 72–73]. При этом оценивание совершается на основании известного знания, разделяемого всеми представителями отдельно взятого научного сообщества.

По своему текстовому функционированию маркеры верифицированного знания пересекаются с классом прагматических операторов Р. Филера [Fiehler 2012]. Филер подвергает рассмотрению специализированные двухкомпонентные сочетания языковых единиц (Operator-Skopus-Strukturen), в которых один компонент, **оператор**, как правило, имеет однословный характер (реже — представлен сочетанием слов), в то время как другой компонент имеет вид полноценного высказывания [Fiehler 2012: 31]. Некоторые характеристики описанных Филером структур делают, на наш взгляд, оправданным их сравнение с рассматриваемыми в настоящей статье высказываниями, включающими в себя маркеры верифицированного знания. Согласно Филеру, **прагматический оператор** выполняет

функцию индикатора по отношению к вводимому им высказыванию и способствует установлению взаимосвязей с другими фрагментами текста и другими текстами тематического дискурса. Операторы также сигнализируют реципиенту текста тип речевого акта, в составе которого употребляется данный оператор, и ментальный статус высказывания (является ли сообщаемое проекцией знания, убеждения, желания, предпочтения, ощущения говорящего) [Fiehler 2012: 35–37]. Применение выделенных Филером характеристик фокусирующих операторов к высказываниям с включением маркеров верифицированного знания позволяет нам квалифицировать их как свернутые оценочные комментарии, осуществляющие текстовую проекцию профессиональных знаний говорящего в соответствующей предметной дисциплинарной области.

Аксиологический аспект изучаемых маркеров и их функционально-прагматические характеристики получают освещение в работах С. Т. Нефедова. Нефедов использует понятие **эпистемических модальных компонентов** со значением общезначимости для обозначения единиц, отсылающих к общеизвестным положениям в конкретной лингвистической дисциплине и используемых автором научного текста для косвенного выражения положительной рецепции устоявшегося научного знания [Нефедов 2017: 607]. Лексические единицы, указывающие на общеизвестное и общепринятое знание, рассматриваются автором в совокупности с единицами, которые позволяют апеллировать к положениям, зафиксированным в конкретных текстах и связанным с именами других представителей научного сообщества. Выделяются эксплицитные (напр., наречия *bekanntlich*, *üblicherweise*, *traditionell* и иные единицы и структуры с семантикой известности, привычности, традиционности) и косвенно-эксплицитные указатели на устоявшиеся в научной дисциплине положения (обозначения известных лингвистических теорий и подходов, имена языковедов и названия их работ) [Нефедов 2019: 76–77].

Континуальность экспертного оценивания знания, представляющего собой продолжительную и постепенную обработку данных, в которую вовлечены практически все представители научного сообщества [Мирский 2004: 97], затрудняет проведение четких границ между различными типами дисциплинарного знания. Так, и Нефедов, рассматривая прецедентность в широком смысле, отмечает, что прецедентное знание «может функционировать в лингвистических дисциплинах как активно дискутируемое и гипотетическое» [Нефедов 2019: 76]. Основываясь на онтологии науки В. В. Ильина [Ильин 1989: 98–100], мы все же склоняемся к более узкому взгляду на устоявшееся научное знание, полагая, что верифицированное знание имеет несколько иной эпистемологический статус в общем фонде знаний конкретной научной дисциплины, что, в свою очередь, отражается в тексте. Это проявляется, в частности, в том, что верифицированное знание вводится без указания конкретных источников, в которых оно было зафиксировано впервые.

На наш взгляд, конвенционально оформленные ссылки на работы предшественников и метонимическое указание на имена известных авторов следует рассматривать как ссылки на прецедентное знание в узком смысле, которое скорее можно отнести к дискутируемому дисциплинарному знанию в конкретной научной дисциплине, нежели к верифицированному знанию, прошедшему ступени экспертной оценки в научном сообществе. Как следствие, мы оставим за рамками рассмотрения средства апелляции к дискутируемому знанию и сосредоточимся не-

посредственно на эксплицитных и косвенно-эксплицитных индикаторах устоявшегося знания.

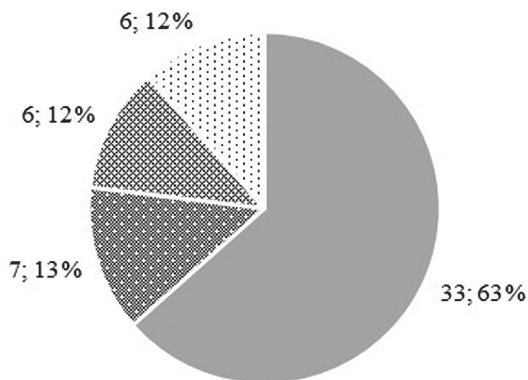
Обобщая вышеизложенное, под маркерами верифицированного знания в научных текстах мы будем понимать лексические и лексико-грамматические единицы, которые:

- фиксируют в тексте авторскую оценку структур знания, общепринятых и общеизвестных в профессиональном научном сообществе;
- используются авторами научных статей для введения в текст высказываний, которые апеллируют к знанию, разделяемому всеми представителями конкретного научного сообщества;
- включаются в высказывания, которые реализуют в текстах академических публикаций контекстуально обусловленные коммуникативно-прагматические функции.

По данным собранного эмпирического материала, характерными эксплицитными показателями верифицированности знания в текстовых высказываниях являются наречия и синтаксические структуры с семантикой типичности (*typischerweise, typisch, prototypischerweise*), традиционности (*klassischerweise, traditionellerweise, traditionell*), нормативности и конвенциональности (*normalerweise, normativ, im konventionellen Sinn*), регулярности (*in der Regel*), привычности (*üblicherweise*), всеобщности (*allgemein üblich, wird allgemein angenommen*), известности (*bekanntlich, bekanntermaßen, bereits bekannt*) и др.

Установлено, что в ряде контекстов семантика общеизвестности и общепринятости может актуализироваться косвенно-эксплицитными способами, которые требуют от адресата совершения дополнительных логических мыслительных операций для интерпретации высказываний. В числе опосредованных способов указания на верифицированное знание в тексте можно выделить использование именных предложных и беспредложных словосочетаний типа *in der Literatur, in der Forschung, einige Theorien* и др., апеллирующих к существующей научной традиции. Субстантивные компоненты приведенных словосочетаний вводятся в текст как метонимические номинации профессионального лингвистического коллектива по признаку наличия научных работ по вопросу, интересующему автора. Так как потенциальный адресат текста находится в том же социальном и коммуникативном контексте, что и автор научной статьи, референциальная отнесенность таких единиц, как *Literatur, Forschung, Theorien*, в представлении автора и реципиента — профессиональных лингвистов — оказывается сходной, а сами единицы воспринимаются как маркеры верифицированного знания в конкретных высказываниях.

Сплошной контекстно-семантический анализ текстового корпуса из 30 научных статей выявил 52 текстовых высказывания с включением маркеров верифицированного знания. На последующем этапе рассмотрения ставилась задача определить, с какой прагматической целью применяет автор-исследователь такого рода высказывания в структуре научной аргументации. В результате были выявлены основные коммуникативно-прагматические функции высказываний с изучаемыми маркерами в научном тексте. В дополнение к качественному анализу были проведены статистические подсчеты относительной частотности высказываний с маркерами верифицированного знания в той или иной коммуникативно-прагматиче-

- Использование общеизвестных положений для усиления собственной аргументации
- * Демонстрация профессиональной принадлежности автора к лингвистическому научному сообществу
- * Ввод устоявшегося в лингвистике понятия / традиционного определения
- Актуализация авторской позиции на фоне критики верифицированного знания

Рис. Коммуникативно-прагматические функции высказываний с маркерами верифицированного знания

ской функции (см. рис.). Частотность устанавливалась на основе предварительной сегментации текстов научных статей на предикации и высчитывалась как частное от деления количества предикаций с включением маркеров верифицированного знания на общий объем текстовых предикаций.

Рассмотрим выделенные функции более подробно.

Использование общеизвестных положений для усиления собственной аргументации

В 63% высказываний с включением маркеров верифицированного знания авторы апеллируют к широко известным в научном сообществе теоретическим положениям и интегрируют их в свою аргументацию, подводя основание для построения собственных теоретических концепций. Приведем пример:

- (1) *Für die grammatischen Entwicklungen im Kiezdeutschen wird allgemein angenommen, dass ein Zusammenspiel mehrerer Faktoren für den relativ schnellen Wandel verantwortlich ist [Simon 2015: 431–432]. — «В отношении грамматических изменений в “кицдойч” принято считать, что за сравнительно быстрое развитие (данного варианта немецкого языка. — П. К.) отвечает взаимодействие множества факторов».*

В данном контексте автор статьи приводит известное в германистике положение об особенностях грамматических изменений в *Kiezdeutsch* — этноспецифическом и социально обусловленном варианте немецкого языка, в котором, как известно всем лингвистам, происходят постоянные и очень быстрые изменения в лексиконе и грамматике под влиянием множества факторов. Это положение, разделяемое членами лингвистического научного сообщества, автор берет за основу

для последовательности собственных речемыслительных действий, вербализуемых в последующем тексте.

Высказывания с маркерами верифицированного знания могут включаться в текст для апелляции к общепринятым (в рамках соответствующей лингвистической дисциплины) и нормативным представлениям о возможностях и ограничениях, вытекающих из использования конкретных методов в лингвистических исследованиях, напр.:

- (2) *Die Möglichkeit zur Durchführung einer bestimmten Methode hing und hängt **natürlich** immer von der Datenlage ab. In Bezug auf historische Daten sind die Möglichkeiten **bekanntlich** begrenzt. Wir haben uns mit den Textquellen zu begnügen, die erhalten geblieben sind* [Elspaß 2015: 389]. — «Возможность применения определенного метода, **естественно**, всегда определялась и определяется материалом исследования. В отношении исторических данных методологические возможности, **как известно**, ограничены. Нам приходится довольствоваться теми текстовыми источниками, которые сохранились до нашего времени».

Посредством эпистемических модальных слов с семантикой уверенности (*natürlich*) и известности (*bekanntlich*) в приведенном фрагменте сначала косвенно, через выражение уверенности автора в достоверности некоторого положения, акцентируется положительная оценка автором сообщаемых утверждений. На основании этой оценки общеизвестное положение включается автором в обоснование избранных им методов и материала собственного исследования.

Демонстрация профессиональной принадлежности автора к лингвистическому научному сообществу через актуализацию общего фонда теоретических знаний

Отдельную группу представляют собой текстовые высказывания (13 %), с помощью которых автор реконструирует значимые для исследования элементы общего фонда теоретических знаний, которые сложились в некоторой области лингвистики в прошлом и актуально существуют в модусе верифицированных положений. Включение такого рода общеизвестных теоретических обобщений позволяет автору, с одной стороны, очертить границы изученности дискутируемой проблемы. Представление истории исследуемого вопроса, как известно, является обязательным структурным элементом научно-исследовательской статьи как типа текста. С другой стороны, обращаясь к существующей научной традиции, автор позиционирует себя в тексте как компетентного и полноправного представителя научного сообщества, знакомого с системой знаний и актуальной тематикой дисциплины, а также с нормами и стандартами эффективной профессиональной коммуникации. Апелляция к совокупности разделяемых всеми научными знаниями в конкретной предметной дисциплине («disciplinary shared knowledge» [Hyland 2005: 184]) может сопровождаться использованием маркеров верифицированного знания совместно со средствами эксплицитной авторизации, акцентирующими личный вклад автора в формирование нового научного знания. Для иллюстрации приведем пример, в котором автор апеллирует к положениям, разделяемым всеми представителями соответствующей лингвистической дисциплины. Основываясь

на сообщаемом, автор выводит свою классификацию отношений между именами собственными в нарицательном употреблении и их непосредственными референтами:

- (3) *In der Literatur werden verschiedene Typen von Gebrauchsweisen oder Lesarten besprochen, die ich in fünf Untergruppen einteilen möchte: a) benennend (auch appellativ im engeren Sinne oder denominativ), b) metonymisch, c) metaphorisch, d) Stadium-Lesart und e) Manifestations-Lesart* [Heusinger 2010: 89]. — «В литературе обсуждаются различные типы контекстного употребления и интерпретации (имен собственных), среди которых я хотел бы выделить пять подгрупп: а) назывное употребление (также апеллятивное в узком смысле или деноминативное), б) метонимическое, в) метафорическое, г) стадийное, д) манифестационное».

В приведенном примере содержится косвенно-эксплицитная номинация лингвистического коллектива, контекстуально формируемого по признаку наличия научных работ по интересующей автора проблеме: *in der Literatur*. В контексте научной аргументации данное обозначение позволяет автору-исследователю ввести в фокус внимания общеизвестные факты, а затем предложить их собственную интерпретацию.

Следующий пример допускает двоякую интерпретацию; он находится на границе между актуализацией общего фонда теоретических знаний и апелляцией к верифицированному знанию с целью критики:

- (4) *In der Forschung spiegelt sich der Sonderstatus des Semikolons in der dünnen Forschungslage wider. Meist wird es bei der Behandlung des Gesamtinterpunktionssystems eher mit betrachtet; nur wenige Arbeiten widmen sich gezielt und ausschließlich dem Semikolon* [Gillmann 2018: 67]. — «В исследованиях слабо отражается особый статус точки с запятой. В большинстве случаев она скорее рассматривается в составе пунктуационной системы языка в целом; лишь немногие труды занимаются целенаправленно и конкретно именно точкой с запятой».

В примере (4) благодаря обобщенному косвенному указанию на исследовательский коллектив *in der Forschung* актуализируется общеизвестное в грамматике положение об особом функциональном статусе точки с запятой. Эта апелляция к общеизвестному знанию позволяет далее автору обозначить пробел в прикладных исследованиях значения точки с запятой для текстовой когезии. Недостаточная изученность обсуждаемой проблемы выражается через оценочный атрибут *dünn* ('слабый').

Ввод устоявшегося в лингвистике понятия или традиционного определения

Нередко (в 12% случаев) высказывания с изучаемыми маркерами вводят в текст общеупотребительные понятия научного анализа, а также классические определения понятий, текстовая реализация которых сигнализирует адресату направленность и исходные теоретические основания представленной работы:

- (5) *Recipient design bedeutet in der Regel keine „Abbildung“ oder Explikation des Partnermodells. Das recipient design einer Handlung steht in einem indexikalischen Verhältnis*

zum Partnermodell [Deppermann, Schmidt 2016: 376]. — «Создание образа реципиента, как правило, не предполагает зеркального “отражения” или экспликации модели партнера по общению. Создание образа реципиента конкретного акта лишь указывает на модель собеседника. Речеактовое создание образа реципиента находится в отношении индексикальности (контекстной зависимости значения) к модели адресата»;

- (6) *Mit „Kollokationen“ sind üblicherweise binäre Verbindungen von Wortformen oder Lemmata gemeint, die innerhalb eines „Fenster“ von x Wörtern typischerweise miteinander vorkommen* [Bubenhof, Scharloth 2015: 6]. — «Под “коллокациями” обычно понимают бинарные сочетания словоформ или лемм, для которых типична совместная встречаемость в интервале из x слов».

В примере (5) авторы ссылаются на устоявшуюся в рамках современного анализа устной речи концепцию моделирования собеседника в коммуникации (*recipient design*) и акцентируют сложный характер знаково-семиотических отношений между обозначаемым и контекстом, отмечая индексикальный характер языковых выражений применительно к созданию в интеракции образа адресата.

Пример (6) иллюстрирует частотность употребления маркеров с семантикой привычности и типичности в научно-исследовательских контекстах. Здесь дается устоявшееся в лингвистике определение термина «коллокация», сопровождаемое двумя маркерами верифицированного знания: *üblicherweise* (‘обыкновенно’) и *typischerweise* (‘в типичном случае’). Следует отметить, что семантика указанных маркеров оказывается конгруэнтной некоторым свойствам верифицированного типа знаний: нормативности и общепринятости.

Актуализация авторской позиции на фоне критики верифицированного знания

Среди проанализированных нами контекстов употребления изучаемых маркеров встречаются высказывания, содержащие в себе эксплицитную или имплицитную критику верифицированного знания (всего 12%). Такая критика не имеет своей целью подвергнуть сообщаемые положения радикальному сомнению или полному опровержению: она скорее направлена на демонстрацию недостаточности уже проведенных исследований по проблеме, интересующей автора научной статьи. Выражая критическое отношение к верифицированному знанию, автор-исследователь имплицитно указывает, что его исследование призвано заполнить обозначенные лакуны и пробелы в истории вопроса. Таким образом, апелляция к известному знанию позволяет автору позиционировать свою статью как вклад в развитие научной дисциплины.

- (7) *Ambitionierte Naturen stellen sich vielleicht noch die Frage: „Warum hat sich das Deutsche (auf diese Weise) verändert?“: Üblicherweise gilt eine Antwort auf die letzte Frage als das Ende der Forschungsarbeit. — Eine weitere Frage wird dagegen praktisch nie gestellt: „Was ist dabei eigentlich interessant?“* [Simon 2015: 423]. — «Амбициозные натуры, пожалуй, зададутся еще вопросом: “Почему немецкий язык изменился (именно таким образом)?” Обычно ответ на последний вопрос считается окончанием исследовательской работы. — В свою очередь, вопрос: “Чем, собственно, интересны зафиксированные изменения?” — практически никогда не ставится».

В приведенном примере автор статьи акцентирует собственный взгляд на постановку проблемных вопросов в трудах по истории языка. Изложение авторской позиции производится на фоне сообщаемого знания об обычной практике диахронических исследований, в ходе которой только фиксируются языковые изменения. Автор с помощью эксплицитного отрицания *nie* реконструирует недостающий, по его мнению, этап исследований, представляя его как бы «от обратного», по принципу «этого нет, но должно быть». Тем самым он имплицитно указывает на то, что вопрос, которому обыкновенно не отводится место в диахронических лингвистических исследованиях, будет поставлен в его статье. В этой связи личный вклад автора-исследователя воспринимается как непосредственное заполнение лагун в массиве существующего дисциплинарного знания.

Акцентирование личного вклада автора в общий фонд знаний научной дисциплины может получать контекстную актуализацию совместно с маркерами рациональной авторской оценки; напр.:

- (8) *Allerdings lehnen einige Autoren die Kontraposition auch für Bedingungssätze ab. In der Literatur kursieren zahlreiche Beispiele für Argumente, in denen angeblich die Kontraposition von einem wahren Bedingungssatz zu einer falschen Konklusion führt. Die vermeintlichen Gegenbeispiele lassen sich in zwei Gruppen einteilen...* [Bülow, Schamberger 2013: 295]. — «Тем не менее некоторые авторы отрицают возможность применения закона контрапозиции и к условным придаточным предложениям. В литературе распространены многочисленные примеры аргументов, в которых контрапозиция истинного условного предложения предположительно приводит к ложному выводу. Ошибочно предполагаемые контрпримеры можно подразделить на две группы...»

В примере (8) обсуждаются логические взаимосвязи главного и придаточного условного предложений в составе сложноподчиненного и выражается критика приведенных воззрений, согласно которым контрапозиция условного предложения неизбежно повлечет за собой грубые логические ошибки. Критика отражается на поверхности текста за счет использования автором эксплицитной негативной оценки *falsch* ('ложный'), а также модальных слов *angeblich* ('предположительно') и *vermeintlich* ('ошибочно предполагаемый'), которые относятся в лингвистике к «индикаторам дистанции» («Distanzindikatoren» [Helbig, Buscha 2005: 435]) и выражают сомнение автора в отношении сообщаемых положений.

Заключение

Проведенное исследование подтверждает исходное предположение о маркированности сегментов верифицированного знания в текстах лингвистических статей немецких авторов. В результате контекстуально-семантического анализа были выявлены основные эксплицитные и косвенно-эксплицитные показатели верифицированности знания в текстовых высказываниях. Установлено, что семантика известности, традиционности, нормативности и т. д., присущая изучаемым маркерам, соотносится с такими свойствами верифицированного лингвистического знания, как общеизвестность и общепринятость в рамках соответствующего профессионального коллектива. Конгруэнтность семантики языковых маркеров и перечисленных свойств верифицированного знания делает возможным использование

выделенных и описанных языковых единиц для успешной идентификации этого важного для научной коммуникации сегмента знания.

В результате коммуникативно-дискурсивного и функционально-прагматического анализа структур знания были выявлены также частотные коммуникативно-прагматические функции высказываний с маркерами верифицированного знания в текстах немецкоязычных лингвистических статей. Для большинства рассмотренных случаев установлено включение отдельных сегментов верифицированного знания (напр., знания о характерных свойствах категорий и единиц в разных лингвистических дисциплинах; знания о методологических возможностях и ограничениях в лингвистических исследованиях) в авторскую аргументацию с целью повышения ее убедительности для потенциального адресата лингвистической статьи. Ввод в текст общеупотребительных, устоявшихся в лингвистике понятий научного анализа и классических определений призван сигнализировать адресату текста направленность и фундаментальные теоретические положения, на основании которых автор выводит результаты собственного исследования. Кроме того, в некоторых контекстах обращение к общепринятым положениям отдельных лингвистических дисциплин сопровождается критикой сообщаемого, на фоне которой автор актуализирует собственные теоретические позиции.

Обобщая сказанное, можно утверждать, что маркеры верифицированного знания имеют двухстороннюю функциональную направленность:

- на автора научного текста: высказывания с изучаемыми маркерами косвенно выражают положительную рецепцию известных в науке положений автором статьи и служат презентации автора в тексте как компетентного представителя конкретной научной дисциплины;
- на адресата научного текста: высказывания с изучаемыми маркерами способствуют ориентации адресата в тексте научной статьи, раскрывают адресату последовательность речемыслительных действий автора, вовлекают адресата в научную дискуссию и оценивание истинности авторских утверждений.

Проведенный анализ позволяет также установить зависимость между отдельными средствами указания на верифицированное знание и коммуникативно-прагматическими функциями текстовых высказываний в структуре лингвистических статей. В частности, можно наблюдать тенденцию употребления косвенно-эксплицитных маркирующих средств (метонимических указаний на исследовательский коллектив по признаку наличия публикаций типа *in der Forschung, in der Literatur*) в контекстах, направленных на актуализацию общего фонда теоретических знаний автора и представителей предметно специализированного лингвистического сообщества; благодаря этому автор публикации демонстрирует свою профессиональную принадлежность к соответствующему научному коллективу. Кроме того, можно отметить частое использование эксплицитных маркирующих средств с семантикой всеобщности и общеизвестности в контекстах, подключающих верифицированное знание к авторской аргументации с целью ее усиления в опоре на общепризнанный авторитет.

На основании общности семантики и текстовых функций исследуемые маркеры рассматриваются как особый класс семантико-прагматических операторов

в текстах немецкоязычных лингвистических статей. Данные операторы осуществляют подключение структур верифицированного знания к обоснованию нового авторского результата и тем самым обеспечивают постоянство научного диалога в профессиональном лингвистическом сообществе.

Источники

- Bubenhof, Scharloth 2015 — Bubenhof N., Scharloth J. Maschinelle Textanalyse im Zeichen von Big Data und Data-driven Turn — Überblick und Desiderate. *Zeitschrift für germanistische Linguistik*. 2015, 43 (1): 1–26.
- Bülow, Schamberger 2013 — Bülow L., Schamberger Ch. Die Logik indikativischer wenn-Sätze: Eine philosophisch-linguistische Studie zum konditionalen und konzessiven Gebrauch des Subjunktors wenn. *Zeitschrift für germanistische Linguistik*. 2013, 41 (2): 277–298.
- Deppermann, Schmidt 2016 — Deppermann A., Schmidt A. Partnerorientierung zwischen Realität und Imagination: Anmerkungen zu einem zentralen Konzept der Dialogtheorie. *Zeitschrift für germanistische Linguistik*. 2016, 44 (3): 369–405.
- Elspaß 2015 — Elspaß St. Grammatischer Wandel im (Mittel-) Neuhochdeutschen — von oben und von unten: Perspektiven einer Historischen Soziolinguistik des Deutschen. *Zeitschrift für germanistische Linguistik*. 2015, 43 (3): 387–420.
- Gillmann 2018 — Gillmann M. Das Semikolon als Kohäsionsmittel. Eine Korpusstudie in der überregionalen Pressesprache. *Zeitschrift für germanistische Linguistik*. 2018, 46 (1): 65–101.
- Heusinger 2010 — Heusinger K. v. Zur Grammatik indefiniter Eigennamen. *Zeitschrift für germanistische Linguistik*. 2010, 38: 88–120.
- Schmidt 2016 — Schmidt K. «Der graphematische Satz.» Vom Schreibsatz zur allgemeinen Satzvorstellung. *Zeitschrift für germanistische Linguistik*. 2016, 44 (2): 215–256.
- Simon 2015 — Simon H.J. Die Historische Syntax des Deutschen braucht die Sprachtypologie — und umgekehrt. *Zeitschrift für germanistische Linguistik*. 2015, 43 (3): 421–449.

Литература

- Адмони 1986 — Адмони В. Г. *Теоретическая грамматика немецкого языка: Строй современного немецкого языка*. 4-е изд., дораб. М.: Просвещение, 1986. 333 с.
- Баженова 2017 — Баженова Е. А. «Старое знание» в структуре научной коммуникации. В кн.: *Наука в общественном диалоге: ценности, коммуникации, организация: материалы международной научной конференции*. Алмазова Н. И., Бернер Э., Чернявская В. Е. (ред.). СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. С. 6–7.
- Ильин 1989 — Ильин В. В. *Критерии научности знания*. М.: Высшая школа, 1989. 128 с.
- Котюрова, Баженова 2008 — Котюрова М. П., Баженова Е. А. *Культура научной речи: текст и его редактирование*. М.: Флинта; Наука, 2008. 280 с.
- Микешина 2007 — Микешина Л. А. *Эпистемология ценностей*. М.: РОССПЭН, 2007. 439 с.
- Мирский 2004 — Мирский Э. М. Наука как социальный институт. *Высшее образование в России*. 2004, (8): 89–108.
- Нефедов 2016 — Нефедов С. Т. Интенциональная структура и модальность научного текста. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2016, 9-3 (63): 141–145.
- Нефедов 2017 — Нефедов С. Т. Рестриктивная аргументация: модальные слова сомнения и общезначимости (на материале немецкоязычных лингвистических статей). *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2017, 14 (4): 599–610. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu09.2017.408>.
- Нефедов 2019 — Нефедов С. Т. Диалог «известного» и «нового»: стратегии оперирования прецедентным научным знанием. В кн.: *Немецкая филология в Санкт-Петербургском университете*. Вып. 9: Диалогическое взаимодействие текстов и дискурсов: сборник научных статей. Нефедов С. Т., Езан И. Е. (ред.). СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2019. С. 68–90.

- Нефедов, Чернявская 2020 — Нефедов С. Т., Чернявская В. Е. Контекст в лингвистическом анализе: прагматическая и дискурсивно-аналитическая перспектива. *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2020, (63): 83–97. <https://doi.org/10.17223/19986645/63/5>.
- Попова 2012 — Попова Т. Г. Формирование структуры знания в испанском научном тексте. *Вестник РУДН. Лингвистика*. 2012, (2): 57–61.
- Резанова, Когут 2016 — Резанова З. И., Когут С. В. Функционирование дискурсивных маркеров в научном тексте: этнокультурные и дискурсивные детерминации. *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2016, 1 (39): 62–79. <https://doi.org/10.17223/19986645/39/6>.
- Чернявская 2016 — Чернявская В. Е. Научно-исследовательская статья как вербализация нового научного результата (на материале лингвистики). *Жанры речи*. 2016, 1 (13): 56–64. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2016-1-13-56-64>.
- Brommer 2018 — Brommer S. *Sprachliche Muster: Eine induktive korpuslinguistische Analyse wissenschaftlicher Texte*. Berlin; Boston: De Gruyter, 2018. 423 S.
- Ehlich 1993 — Ehlich K. Deutsch als fremde Wissenschaftssprache. In: *Jahrbuch Deutsch als Fremdsprache*. Vol. 19. Neumann G., Wierlacher A., Wild R. (Hrsg.). München: iudicum, 1993. S. 13–42.
- Fleck 1980 — Fleck L. *Entstehung und Entwicklung einer wissenschaftlichen Tatsache: Einführung in die Lehre vom Denkstil und Denkkollektiv*. Berlin: Suhrkamp, 1980. 190 S.
- Fiehler 2012 — Fiehler R. Wo fängt der Satz an? Operator-Skopos-Strukturen in gesprochener und geschriebener Sprache. In: *Satzeröffnung. Formen, Funktionen, Strategien. Eurogermanistik 31*. Cortès C. (Hrsg.). Tübingen: Stauffenburg, 2012. S. 31–44.
- Fraser 1999 — Fraser B. What are discourse markers? *Journal of Pragmatics*. 1999, (31): 931–952.
- Giere 2007 — Giere R. N. Distributed cognition without distributed knowing. *Social Epistemology*. 2007, 21 (3): 313–320.
- Gumperz 2002 — Gumperz J. Sharing common ground. In: *Soziale Welten und kommunikative Stile*. Keim I., Schütte W. (Hrsg.). Tübingen: Narr, 2002. S. 47–55.
- Helbig, Buscha 2005 — Helbig G., Buscha J. *Deutsche Grammatik: Ein Handbuch für den Ausländerunterricht*. Berlin; München; Wien; Zürich; New York: Langenscheidt, 2005. 654 S.
- Hyland 2004 — Hyland K. Engagement and disciplinarity: the other side of evaluation. In: *Academic discourse: new insights into evaluation*. Del Lungo G. (ed.). Amsterdam: Peter Lang, 2004. P. 13–30.
- Hyland 2005 — Hyland K. Stance and engagement: A model of interaction in academic discourse. *Discourse Studies*. 2005, 7 (2): 173–192.
- Jakobs 1999 — Jakobs E. M. *Textvernetzung in den Wissenschaften: Zitat und Verweis als Ergebnis rezeptiven, reproduktiven und produktiven Handelns*. Tübingen: Max Niemeyer, 1999. 398 S.

Статья поступила в редакцию 30 декабря 2019 г.
Статья рекомендована в печать 10 апреля 2020 г.

Polina I. Kondratenko

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
polina.i.kondratenko@yandex.com

Communicative-pragmatic potential of utterances with verified knowledge markers in German linguistic discourse

For citation: Kondranenko P. I. Communicative-pragmatic potential of utterances with verified knowledge markers in German linguistic discourse. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2020, 17 (2): 254–270. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.206> (In Russian)

The article deals with the textual functioning of utterances, including verified knowledge markers, which allow academic authors of linguistic texts to refer to well-known and generally accepted statements within the field of research. The most frequent explicit and indirect explicit verbal means that indicate verified knowledge in academic texts are found based on

a complex (context semantic, discourse-based, communicative pragmatic) analysis of 30 linguistic research articles published in “Zeitschrift für germanistische Linguistik”. The paper considers verified knowledge markers as a class of the multi-structural and semantically specified linguistic units of a clearly pragmatic nature. These units acquire indicating functions in the contexts of written scientific communication where they mark structures of knowledge shared by all members in the linguistic scientific community. The results of the analysis show a number of the communicative and pragmatic functions performed by utterances with the verified knowledge markers. The average percentage is also provided. It has been established that the structures of verified knowledge are used in linguistic research articles especially with an intention of increasing the persuasion power of the author’s argumentation by embedding the established linguistic concepts and conventional definitions into argumentation. In addition, utterances with the verified knowledge markers allow the author to emphasize his or her position by criticizing the verified statements. Through utterances with the verified knowledge markers, the authors position themselves as competent members of the linguistic scientific community. They contextualize disciplinary shared knowledge; demonstrate their notion of the research background, methods, and standards for reporting new research results.

Keywords: pragmatics of linguistic discourse, linguistic research article, verified scientific knowledge, verified knowledge markers, pragmatic function.

References

- Адмони 1986 — Admoni V.G. *Theoretical grammar of the German language: System of the modern German language*. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1986. 333 p. (In Russian)
- Баженова 2017 — Bazhenova E.A. The “old knowledge” in the structure of scientific communication. In: *Nauka v obshchestvennom dialoge: tsennosti, kommunikatsii, organizatsiia: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Almazova N.I., Berner E., Chernyavskaya V.E. (eds.). St. Petersburg: Izd-vo Politekhn. un-ta Publ., 2017. P.6–7. (In Russian)
- Ильин 1989 — Il’in V.V. *Criteria of scientific knowledge*. Moscow: Vysshiaia shkola Publ., 1989. 128 p. (In Russian)
- Котюрова, Баженова 2008 — Kotiurova M. P., Bazhenova E. A. *Culture of the scientific speech: text and its editing*. M.: Flinta Publ.; Nauka Publ., 2008. 280 p. (In Russian)
- Микешина 2007 — Mikeshina L. A. *Epistemology of values*. Moscow: ROSSPEN Publ., 2007. 439 p. (In Russian)
- Мирский 2004 — Mirsky E. M. Science as a social institution. *Higher education in Russia*. 2004, (8): 89–108. (In Russian)
- Нефедов 2016 — Nefedov S. T. Intentional structure and modality of a scientific text. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2016, 9-3 (63): 141–145. (In Russian).
- Нефедов 2017 — Nefedov S. T. Restrictive argumentation: Modal words of doubt and shared knowledge in academic linguistic writings. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Iazyk i literatura*. 2017, 14 (4): 599–610. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu09.2017.408>. (In Russian)
- Нефедов 2019 — Nefedov S. T. Dialogue between existing and new knowledge: Strategues of precedent scientific knowledge operation. In: *Nemetskaia filologiiia v Sankt-Peterburgskom universitete*. Vol.9: Dialogicheskoe vzaimodeistvie tekstov i diskursov: sbornik nauchnykh statei. Nefedov S. T., Jesan I. J. (eds.). St. Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta Publ., 2019. P.68–90. (In Russian)
- Нефедов, Чернявская 2020 — Nefedov S. T., Chernyavskaya V.E. Context in linguistics: pragmatic and discourse analytical dimension. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiiia*. 2019, (63): 83–97. <https://doi.org/10.17223/19986645/63/5>. (In Russian)
- Попова 2012 — Popova T.G. The formation of knowledge structures of spanish scientific text. *Vestnik RUDN. Lingvistika*. 2012, (2): 57–61. (In Russian)
- Резанова, Коруц 2016 — Rezanova Z. I., Kogut S. V. The functioning of discourse markers in the academic text: ethno-cultural and discursive determinations. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiiia*. 2016, 1 (39): 62–79. <https://doi.org/10.17223/19986645/39/6>. (In Russian)

- Чернявская 2016 — Chernyavskaya V.E. Scientific result in research paper in linguistics. *Zhanry rech.* 2016, 1 (13): 56–64. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2016-1-13-56-64>. (In Russian)
- Brommer 2018 — Brommer S. *Sprachliche Muster: Eine induktive korpuslinguistische Analyse wissenschaftlicher Texte*. Berlin; Boston: De Gruyter, 2018. 423 p.
- Ehlich 1993 — Ehlich K. Deutsch als fremde Wissenschaftssprache. In: *Jahrbuch Deutsch als Fremdsprache*. Vol. 19. Neumann G., Wierlacher A., Wild R. (eds.). München: iudicum, 1993. P. 13–42.
- Fleck 1980 — Fleck L. *Entstehung und Entwicklung einer wissenschaftlichen Tatsache: Einführung in die Lehre vom Denkstil und Denkkollektiv*. Berlin: Suhrkamp, 1980. 190 p.
- Fiehler 2012 — Fiehler R. Wo fängt der Satz an? Operator-Skopos-Strukturen in gesprochener und geschriebener Sprache. In: *Satzeröffnung. Formen, Funktionen, Strategien. Eurogermanistik 31*. Cortès C. (ed.). Tübingen: Stauffenburg, 2012. P. 31–44.
- Fraser 1999 — Fraser B. What are discourse markers? *Journal of Pragmatics*. 1999, (31): 931–952.
- Giere 2007 — Giere R.N. Distributed cognition without distributed knowing. *Social Epistemology*. 2007, 21 (3): 313–320.
- Gumperz 2002 — Gumperz J. Sharing common ground. In: *Soziale Welten und kommunikative Stile*. Keim I., Schütte W. (eds.). Tübingen: Narr, 2002. P. 47–55.
- Helbig, Buscha 2005 — Helbig G., Buscha J. *Deutsche Grammatik: Ein Handbuch für den Ausländerunterricht*. Berlin; München; Wien; Zürich; New York: Langenscheidt, 2005. 654 p.
- Hyland 2004 — Hyland K. Engagement and disciplinarity: the other side of evaluation. In: *Academic discourse: new insights into evaluation*. Del Lungo G. (ed.). Amsterdam: Peter Lang, 2004. P. 13–30.
- Hyland 2005 — Hyland K. Stance and engagement: A model of interaction in academic discourse. *Discourse Studies*. 2005, 7 (2): 173–192.
- Jakobs 1999 — Jakobs E. M. *Textvernetzung in den Wissenschaften: Zitat und Verweis als Ergebnis rezeptiven, reproduktiven und produktiven Handelns*. Tübingen: Max Niemeyer, 1999. 398 p.

Received: December 30, 2019

Accepted: April 10, 2020